

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган Горьковского Крайкома и Горнома ВЛКСМ

Ленинская смена

АВГУСТ 20 1934 г. № 190 (1591) Цена 5 коп.

О СОСТОЯНИИ ТЕХУЧЕБЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
Постановление Горьковского Крайкома ВКП(б) от 16 августа 1934 г.

Мы, представители литератур Советского Союза, собрались сегодня на свой первый всесоюзный съезд.

Наше оружие — слово. Это оружие мы включаем в арсенал борьбы рабочего класса. Мы хотим создавать искусство, которое воспитывало бы строителей социализма, вселяло бодрость и уверенность в сердца миллионов, служило им радостью и превращало их в подлинных наследников всей мировой культуры.

Мы будем бороться за то, чтобы наше искусство стало верным и метким оружием в руках рабочего класса у нас и за рубежом. Мы будем стоять на страже дела революционной литературы всего мира.

Этот исторический день наш мы начинаем с приветствия вам, дорогой Иосиф Виссарионович, нашему учителю и другу.

Вам, лучшему ученику Ленина, верному и стойкому продолжателю его дела, мы хотели бы сказать все самые душевные слова, которые только существуют на языках Союза. Имя Ваше стало символом величия, простоты, силы и постоянства, объединенных в то единое и цельное; что характеризует тип и характер большевика.

Дорогой и родной Иосиф Виссарионович, примите наш привет, полный любви и уважения к Вам, как к большевику и человеку, который с гениальной прозорливостью ведет коммунистическую партию и пролетариат СССР и всего мира к последней и окончательной победе.

Да здравствует класс, Вас родивший и партия, воспитавшая Вас для счастья трудящихся всего мира!

С'езд писателей СССР

ДНЕВНИК С'ЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ

Съезд открывает Максим Горький. В 6 часов 30 мин. он появляется в президиуме, сопровождаемый А. И. Стецким, Алексеем Толстым, Микитенко, Федимым, Кирпотиным, Вс. Ивановым, Демьяном Бедным, Куликом, Лахути и многими другими. Овадия, долгая и благодарная, которой советская литература встречает своего великого буревестника, стихает, когда Алексей Максимович одевает очки и тихо, на весь мир, произносит:

Уважаемые товарищи!

Прежде, чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов советских социалистических республик, я по праву председателя оргкомитета союза писателей разрешаю себе сказать несколько слов о смысле и значении нашего съезда.

Значение это в том, что разноплеменная, разноязычная литература всех наших республик выступает, как единое целое, перед лицом пролетариата Страны Советов, перед лицом революционного пролетариата всех стран и перед лицом дружественных нам литераторов всего мира.

Мы выступаем, демонстрируя, разумеется, не только географическое наше объединение, но демонстрируя единство нашей цели, которая, конечно, не отрицает, не стесняется разнообразия наших творческих приемов и стремлений.

Мы выступаем в эпоху всеобщего одиночания, озверения и отчаяния буржуазии, — отчаяния, вызванного ощущением ее идеологического бессилия, ее социального банкротства, в эпоху ее кровавых попыток возвратиться путем фашизма к изверству феодального средневековья.

Мы выступаем, как судьи мира, обреченного на гибель, и как люди, утверждающие подлинный гуманизм революционного пролетариата, — гуманизм силы, призванной историей освободить весь мир трудящихся от зависти, жадности, пошлости, глупости, от всех уродств, которые на протяжении веков искажали людей труда. Мы — враги собственности, страшной и подлой богини буржуазного мира, враги зоологического индивидуализма, утверждаемого религией этой богини.

Мы выступаем в стране, где пролетариат и крестьянство, руководимые партией Ленина, завоевали право на развитие всех способностей и дарований своих и где рабочие и колхозники ежедневно разнообразно доказывают свое умение пользоваться этим правом.

Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ленина, в стране, где неутомимо и чудотворно работает железная воля Иосифа Сталина.

Вот что надобно крепко помнить нам в нашей работе и во всех выступлениях наших перед миром.

Наша цель — организовать литературу, как единую, культурно-революционную силу.

С гордостью и радостью открываю первый в истории мира съезд литераторов Союза советских социалистических республик, объединяющих в границах своих 170 миллионов единиц.

Алексей Максимович, объявив

съезд открытым, передает председательство известному украинскому писателю тов. Микитенко.

По поручению московской, ленинградской, украинской, белорусской и трех закавказских делегаций Н. С. Тихонов предлагает съезду избрать почетный президиум. Имя, открывающее список, — Сталин! — поднимает съезд горным обвалом аплодисментов, криками «ура!» советские писатели приветствуют избрание в почетный президиум вождя мирового пролетариата и лучшего друга пролетарской литературы.

Под несомлажающие аплодисменты съезда в почетный президиум избираются:

1. СТАЛИН
2. МОЛОТОВ
3. КАГАНОВИЧ
4. ВОРОШИЛОВ
5. КАЛИНИН
6. ОРДЖНИКИДЗЕ
7. КУЙБЫШЕВ
8. КИРОВ
9. АНДРЕЕВ
10. КОССИОР
11. ТЕЛЬМАН
12. ДИМИТРОВ
13. ГОРЬКИЙ М.

Председателем съезда избирается Алексей Максимович Горький.

Единогласно избирается президиум съезда в составе 52 чел., секретариат — 15 чел., мандатная комиссия — 7 чел. и редакционная комиссия — 8 чел.

ПРЕЗИДИУМ С'ЕЗДА

Айни, Безыменский, Бубнов, Бедный Демьян, Б. Иллеш, Гайрати, Гладков, Горький М., Жданов, Джавахашвили, Джабарлы, Иванов Вс., Караваева, Кирпотин, Косарев, Киришон, Кулик, Климович, Кольцов, Купала Янка, Лахути, Леонов, Мехлис, Малышкин, Микитенко, Новиков-Прибой, Павленко, Панч, Панферов, Пастернак, Погодин, Стецкий, Серафимович, Сейфуллина, Ставский, Симонян, Сулейман из Ашага Стали, Толстой А., Тагиров, Тычина, Таш-Назаров, Тихонов, Торшелдидзе, Февр, Федин, Фадеев, Шолохов, Шагинян Мариэтта, Ширван-Заде, Эренбург Илья, Юдя, Хвьяла.

Съезд утверждает порядок дня и регламент.

Слово предоставляется встреченному долгими бурными аплодисментами секретарю ЦК ВКП(б) тов. Жданову, который в блестящей большевистской речи приветствует первый съезд советских писателей от имени Центрального комитета партии и Совета народных комиссаров СССР.

Под шумную овацию переполненного зала тов. Жданов заканчивает свою речь призывом к советским писателям быть на передовых постах в борьбе за бесклассовое социалистическое общество.

Слово для доклада получает Максим Горький. Зал снова устраивает бурную овацию лучшему ударнику советской литературы.

Доклад огромных исторических обобщений, исключительно насыщенный творческими идеями и политически заостренными мыслями, филигранно отделанный, как совет-

шенное литературное произведение, Алексей Максимович читает почти два часа. Такие доклады становятся потом настольными книгами всякого культурного человека.

По окончании доклада съезд провожает Горького как учителя и друга. Алексей Максимович, взволнованный, сходит с трибуны утирая лоб.

После доклада А. М. Горького слово для приветствия предоставляется Никите Изотову.

От имени пролетариев Донбасса передаю привет съезду, — говорит Никита Изотов, и аплодисменты с трудом сдерживаемые, прорываются вновь. — Великая культурная революция происходит сейчас в стране, и писатели — ее передовой отряд. Мы, ударники-шахтеры, высоко ценим вашу работу!

В старом Донбассе не было ни книг, ни культуры. Мы переделали старый Донбасс в новый, социалистический Донбасс. Мы строим дома, парки, стадионы, библиотеки, читальни; у нас есть все, — нам нужна теперь только книга, новая социалистическая книга, нужна культура.

Товарищи писатели — старики! Вам нужно поднять писательский молодец, научить их писать так же, как мы, старые шахтеры, учим работать обухом молодых шахтеров, пришедших из села.

Вот, — гордо говорит Никита Изотов, показывая на празднично одетых парней, вместе с ним вышедших на трибуну, — вот это все — мои ученики, награжденные орденами. Это все — комсомольцы, мобилизованные на работу в шахты, когда Донбасс был в глубоком прорыве. Тогда мы, квалифицированные забойщики, взялись за обучение новичков. И вы видите теперь, как Донбасс повышает свою добычу. Так должны помогать новичкам и вы.

Произведения, достойные его великой страны! Чей облик, чье имя встает, как блистательный символ ее? О ком думают, когда говорят: страна социализма, Страна Советов! О ком — первая мысль?

Владимир Луговской выходит на трибуну. Он читает приветствие Сталину:

О тебе, вождь, — первая наша мысль...

Может быть, никогда слова, более страстные, точные и предельно близкие каждому, не звучали в приветствиях. Каждое из них, точно клятва, скрепляется аплодисментами. Но и они, аплодисменты, бесильны выразить все, что чувствует сейчас съезд: да, весь съезд чувствует сейчас одно, будто у него одно огромное, быстрое радостью сердце.

Даже музыка была бы здесь лишней. Разве не величайшей торжественнейшей музыкой слова, которыми закончилось обращение этого беспримерного съезда к вождю:

«Да здравствует класс, вас родивший, и партия, воспитавшая вас»

О новой и старой сказке

Народный поэт Белоруссии тов. Янко Купала объявляет утреннее заседание съезда 19 августа открытым и предоставляет слово для доклада о детской литературе тов. Маршаку.

Красочно и образно говорит тов. Маршак о том, какую литературу хотят получить наши юные читатели, какие серьезные требования предъявляют они авторам детской книги.

— Нам не нужно, — говорит тов. Маршак, — рыться в библиотеках, чтобы найти сюжеты для эпопей. Их сколько угодно в нашем прошлом, настоящем и будущем. Эти сюжеты есть и на земле, и под землей, и в воздухе. Сегодня — это прыжок, завтра поединок героев с фашистским судом.

С неослабевающим вниманием слушала весь доклад делегация читателей детской книги юных пионеров Восточной Сибири. Эти ребята — не только читатели, но и писатели.

Доклад кончен. Тогда поднимаются со своих мест и, отбивая четкий шаг, плут к трибуне пионеры.

Алла Каншина с волнением передает съезду приветствие от юных читателей Страны Советов. Пионеры вручают членам съезда свое коллективное произведение — «Базу курносых». Дальше Алла Каншина продолжает свое приветствие. Она рассказывает о требованиях юных читателей.

— Мы хотим много учиться, мы хотим много узнать, чтобы стать хорошими комсомольцами. Давайте такие книги, которые нам весь мир покажут. Помогите нам расти, и будет время, когда мы вам поможем.

За большую советскую литературу, за хорошую детскую книгу, большие писатели — будьте готовы!

Последний призыв вызывает в зале большой подъем и бурные овации. Слышится возглас «Всегда готовы!».

Поступает предложение — в ответ на призыв немедленно начать сбор средств на постройку памятника Павлику Морозову. За столом президиума поднимается знакомая высокая фигура Алексея Максимовича Горького. Он горячо и растроганно поддерживает этот проект. В перерыве Алексея Максимовича огрузили пионеры.

После перерыва выступает тов. Кулик с докладом о литературе Украины.

Крайком ВКП(б) считает, что за исключением заводов: им. Енукидзе — директор тов. Мирошников, парторг — тов. Варганын, председатель завкома — тов. Смолин, секретарь комитета ВЛКСМ — тов. Никитин; автозавода — секретарь парткома тов. Огурцов, бумкомбината — секретарь парткома тов. Марченко, секретарь комитета ВЛКСМ тов. Быков, шорно-седельной фабрики им. К. Маркса — директор тов. Усатенков, секретарь парткома тов. Колягин, председатель фабкома — Казаков, кондитерской фабрики им. 1 мая — директор Трелецкий, секретарь парткома Фадеев, председатель завкома Иванов, большая часть директоров, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций за последние 2—3 месяца ослабили внимание к техучебе. Директора заводов: «Новое Сорново» — тов. Радкевич, им. Сталина — тов. Тимофеев, «Двигатель революции» — тов. Швец, им. Ульянова — тов. Лушкин, Валфабрики № 1 — тов. Кабанов формально отнеслись к техучебе, не сделали ее мощным орудием борьбы за выполнение производственной программы, не проверяли результаты учебы на производстве, не создали стимула техучебы переводом успешно окончивших в высшие разряды, не организовали повышенных форм учебы со сдавшими соцтехэкзамен.

Крайком требует от директоров, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций такой организации технической учебы, которая обеспечивает успешное овладение техникой производства и повышение производительности труда.

Крайком поручает пром-транспортному отделу внимательно следить за технической учебой на предприятиях и во всех случаях, когда директора, парторги, профсоюзные руководители не уделяют достаточного внимания технической учебе, докладывать Крайкому партии.

КРАЙКОМ ВКП(б).

Проводим сменно-встречные зарядки

Комсомольская машина № 3 (Бумкомбинат) за период от 19 до 20 МЮДа систематически выполняла программу, как по количественным, так и по качественным показателям.

Бригада в совершенстве овладела проектной мощностью буммашины (115 тонн бумаги в сутки).

В первом этапе сталинского подхода за качество бумаги бригада вышла на первое место.

В июле комбинатом план по газетной бумаге не выполнен, комсомольская же бригада план выполнила на 105,8 проц., имея лучшие качественные показатели. Так, проц. брака 0,6 вместо плановых 1,5 проц.

За весь период бригада не имеет ни одной аварии. У нас поднялась дисциплина. Проводятся ежедневно сменно-встречные зарядки за 20 минут до начала работы смены. Все члены бригады сдали соцтехэкзамен на «отлично» и «хорошо».

Организованная к 19 МЮД комсомольская смена в целлюлозном заводе также показала за этот период образцы работы. Если другие смены оборот котла производят 11—12 часов, то комсомольская смена добила оборота котла в 10 час.

Комсомольская смена механического отдела к XX МЮДу полностью сдала соцтехэкзамен, ликвидировала брак, повысила производительность труда.

Прорабатывая письмо комсомольской организации «Красного Сорнова» о подготовке к МЮДу, комсомольцы машины «ДИП», комсомольские бригады смены целлюлозного завода и механической мастерской к XX МЮДу взяли конкретные обязательства: еще шире развернуть внутризаводную работу, передать свой опыт работы всем бригадам, работающим на агрегатах.

Бригады: МАТВЕЕВ, МАРТЫНОВ, ЗЕВКЕ, ЗАПЛАТКИН, ФИРСОВ, ЧЕРКАСКИЙ СУДАКОВА

А ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Техникум я кончила в январе этого года. На болото нас приехало шесть молодых техников—пять ребят и одна я—девушка. Зима была лютая. Морозы жгучие, особенно тяжело было переносить их на торфяных полях, когда легкий ветерок, мороз и ветерок дух захватывает. Руки и ноги коленеют. Сама себя не чувствуешь. А воробы... воробы и галки на-лету замертво падают. Летит, летит, вдруг свернется комочком с горшину и хлопнется на землю.

Собственно морозы к рассказу и не относятся. Кому какое дело до того, что в морозы эти нам молодым техникам приходилось механизмы к торфяному сезону готовить. Рукавицы вместе с пальцами нашими к металлическим шестерням примерзали. Кожа наша тонкими пленочками отлипала от пальцев и оставалась на шестеренках. Кому какое дело до этого. Но нам тяжело было. Особенно мне—девушке. Многие с любопытством следили за мной, за каждым движением, за каждым шагом, следили за лицом моим, видимо хотели заметить усталость мою, горькую обиду на долю свою, на мороз, на работу. А я знала это, шутила над всеми, с каждым днем все проворней разворачивалась.

Работы было много, а время все короче и короче становилось. Подшугивали нас с ремонтом то в стенгазете, то на собраниях. А руководством на кране я одна была. Я—дежурный техник, я же и начальник крана. Собственно у нас начальника крана не было, но с меня все спрашивали и «начальство», и рабочие слесари, электрики, плотники, то им дай, то другое надо. Крутилась я как белка в колесе. Надо смету составить на ремонт крана, отчетность, надо предупредить, что понадобится из материала, из инструментов, из спецодежды, а меня то в одну, то в другую сторону дергают. «Начальство» требует сведения о выполнении ремонта. Бегу туда, а плотнику вдруг рукавицы понадобятся, электрику кабеля не хватает, механику шестерню не изготовили.

И так в суете проходили дни. Домой я поздно возвращалась усталая. А виду никому не показывала, на долю свою никому не жаловалась. До последней минуты до кровати своей держалась бодрой, веселой и шустрой. Да мне кажется так работала все мои товарищи. Надо же было нам доказать свою пригодность к жизни и работе. Все мы со дня на день поджидали от дирекции приказа, утверждающего нас начальниками кранов.

Проходили месяц вслед за месяцем в тяжелой и кропотливой подготовке к торфяному сезону. Спали морозы. Уже значительно потеплело. И краны наши на полях стояли на изготовке. И вот однажды получаем мы приказ. Все мои товарищи по техникуму назначаются начальниками и только про меня одну в приказе сказано: «Скороухину Дарью Владимировну утверждаю дежурным техником на кране №...».

Меня всю в жар бросило. Тут же повяла я. — Боятся, я девушка, не справлюсь. Такая обидка меня взорвала, высказать невозможно. Сцепила я зубы. Терплю... Молчу. А слезы, слезы так наружу и просятся. Иногда хочется сказать, что ни-будь, но подкатит ком к горлу, задыхаюсь и опять молчу.

Это было со мной только дома. А на работе я все такая же шустрая, веселая. Никакого вида. Работала все также. Начальника у нас не было. Еще никого не назначили и отвечала я за двоих. Однажды встретила директора в поле. Скрыла обиду свою и эдак с шуткой, со смехом подошла к нему, спросила:

— Когда же вы мне начальника дадите?

Но он почувствовал неловкость свою, засуетился вдруг, пошел от меня и с дороги ответил:

— Дадим, дадим... успеете.

Громко я тогда рассмеялась вслед ему. А обида еще пуще взяла.

Приходили ко мне товарищи, садилась на лесенку крана и спрашивали:

— Как же так, Даша, а? Не назначат? А ты просилась? Сходи ты к нему, скажи... Или вместе пойдём. Давайте пойдёмте все вместе.

В словах их сочувствие жалость была. А я жалость пуще обиды не чувствовала на товарищей и работала.

Очерк тов. Зубкова «Что же дальше?» ставит чрезвычайно важный и насущный вопрос. Мы создали свою техническую интеллигенцию, интеллигенцию преданную делу партии, делу рабочего класса. Но мы ставим задачу, чтобы наша техническая интеллигенция и в смысле своей деловой квалификации была лучшей в мире.

Нужно, чтобы и после учебного заведения молодой инженер и техник продолжал упорную учебу, упорную борьбу за овладение культурой. Но этой упорной борьбе значительная часть молодых инженеров и техников не ведет, потому что комсомольские организации не создают условий, не толкают их на это.

— Ну хорошо, мы работаем по-ударному на производстве, но мы должны расти и дальше учиться, но как, кто нам должен оказать помощь? — говорят молодые инженеры и техники.

Очерк обязан заставить комсомольские организации дать перспективу дальнейшего роста каждому молодому инженеру и технику, создать все условия для этого роста.

— Не пойду, не стану проситься. Они опять:

— Даша, а знаешь... ты откажись. Не отвечай за начальника. Делай дело свое.

А это совсем мне подлым казалось.

Дежурный техник-ударник комсомольского крана тов. РОГОВСКИЙ.

лось. И я отругаю их, прогоню от крана.

— Что вы учите меня... Сама я знаю. Может быть бы я забыла обиду. Но товарищи в день по несколько раз напоминали мне сочувствием, жалостью своей. Встретишь кого-нибудь, ну, а он в первую очередь спросит и обязательно про это. Советы начнут давать. Или просто взгляд замечу на себе жалостливый. И снова во мне вспыхнет все... загорится.

Но я избегала их, а обиду старалась забыть. Да за суетой и некогда думать об этом. На участке нашем канавы рыли, насосную станцию заканчивали монтировать, трубопроводы прокладывали. И я целыми днями крутилась на своем участке. Рабочие меня и без приказа за начальника принимали. Приходили советовались, спрашивали, требовали, ругались. Со всеми я обходилась хорошо. Уважали меня. Я ни кем не командовала. Нет. Со всеми по-товарищески указывала, советовалась, сама у них училась. А ежели лодыр—на работу не выйдет, опоздает, так пропущу его при всех, что ему и товарищ то стыдно становится. И вот однажды сижу я в столовой, обедаю. К столу моему подошел партийный организатор комитета. Сел он и сказал мне:

— Здравствуй, Даша... Начальником тебя утвердили?

— Здравствуй,—говорю, но начальником меня не утвердили.—И больше с ним разговаривать не хотела. О чем говорить? Но он дальше:

НА ПАРОХОДЕ «КЛИМ ВОРОШИЛОВ»

Пловучая здравница, дом отдыха Комгосста РККА — пароход «Клим Ворошилов» завершил свой первый рейс.

Один из отдыхающих так охарактеризовал обстановку этого рейса:

— Я был в прекрасной обстановке в домах отдыха, был на курортах, но лучшего отдыха, как на пароходе «Клим Ворошилов», лучшей обстановки и удобства я не встречал.

Краткий отчет о рейсе. Пароход вернулся в Горький с полутонной лишнего груза. Груз этот — накопленное за рейс здоровье. Отдыхающие прибыли в весе за 20 дней от 2 до 6 килограмм каждый.

В пути следования пароход был предметом особенного внимания и работала.

ше, да больше с шутками, прибаутками узнал, как работаю, что делаю. С рабочими как? Кран готов ли?

— Ну, а об остальном—говорит—я позабочусь. Я сердито улынулась. Про себя сказала: «Эх, позабочусь». И меня еще пуще обидка взяла. Ушла я из столовой и обед не доела.

Поздней ночью пришла домой, легла в кровать и спать не могу, думаю.

— Что они надо мной мудруют?

Лежу в кровати, не сплю, жарко мне, задыхаюсь я, откину одеяло от себя. А меня все больше и больше поджигает... думаю:

— Мудруют. Девка—так и не надо. Мужика им надо. Мечусь из угла в угол. Себя забываю: где я, что я. И кажется мне, что может ошибиться они, не девка я. Нет, не девка. Вскочу, встану перед зеркалом, гляжу на себя—юбка на мне, коса длинная. Значит,—нет не ошиблись.

Нет я все-таки добьюсь своего.

А утром выйду на участок к крану, все пройдет, как вешний снег, и помину не останется. Механизмы стали пробовать. Насосную пустили в ход, прифель заработал, торфосос зачавкал. Проба показала, что механизмы отремонтированы отлично. Лучшего и желать нельзя. Надо только обращаться с ними бережней, аккуратней. Я дежурных техников стала инструктировать, механиков, слесарей, электриков. Говорю, чтобы проработать нам сезон без малейшей аварии.

В это время на участок наш частенько заходил гражданин какой-то. Как потом я узнала, был это инженер-электрик. Тоже недавно учебу кончил. Заходил он, электрикам указывал, распорядился ими. Потом с нами разговаривал. Мне, правду сказать, нравилось поговорить с ним. Видимо, потому, что он единственный не считал меня ни начальником, ни техником и о приказе никогда не спрашивал.

Вот однажды шли мы полем. И он откровенно разговорился со мной:

— Знаете, здесь как-то отстаешь от жизни. Я живу на болоте и чувствую, что там люди с каждым днем, месяцем уходят вперед. Об

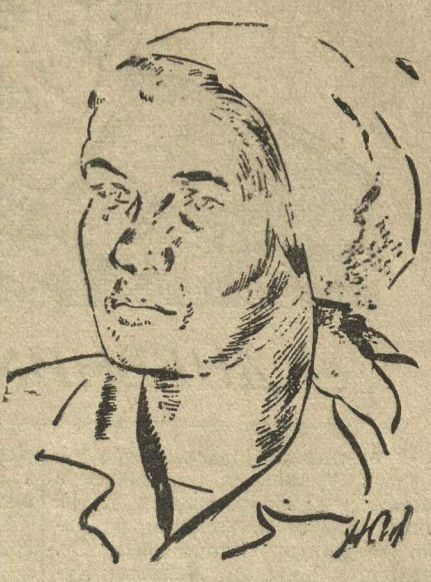
Ударник, дежурный техник крана № 15, тов. ГАНИНОВСКИЙ.

Грандиозно торжественно была обставлена встреча парохода в Чебоксарах—столице автономной Чувашской республики. На встрече и чествовании в городе присутствовал зам. председателя Совнаркома республики. Чувашка взяла на себя шефство над первой водной здравницей.

Приволжский военный округ также взял шефство, организовав, как и Чувашия, восторженную встречу отдыхающих товарищей.

В больших приволжских городах были организованы встречи и экскурсии на заводы, исторические места. В ряде пунктов и красивых волжских мест организованы были

гоняют меня. Мы еще молоды. Здесь мы обязаны выполнять программу. Это сложное дело, но выполнимое. Только ловкость нужна, сноровка. А дальше-то что? Нужно расти, развиваться. Нужна культу-

Комсомолка-ударница, начальник крана № 6, тов. СКОРЮХИНА.

ра. У нас на болоте определяют это культурно-бытовыми условиями: была бы квартира, красный угол и баня. А нам уже не это нужно. Нужна культура. Нужно изучать технику, живопись, музыку, скульптуру, литературу, театр. Надо развиваться разносторонне. А здесь я живу, как тюлень...

Я не поняла его. Я скромно и сухо сказала ему:

— Может быть.

Но он заметил, что я думаю о другом. И больше так откровенно не разговаривал со мной, а шутками, да смехом. Наступил день начала добычи торфа. Вот тут началась горячие дни. Разворачиваются люди: рабочий за рабочим спешит, техник за техником, смена за сменой. Поглядывают друг другу в рапортники. Не хотят отставать. А я строго следила за механизмами, чтобы не обили с первых дней, из-за зольности торфа. А если отстают какая смена—посылаю туда лучшего техника показать, как надо работать. Так выравнивали смены.

Грунт на нашем участке оказался слабым. Мы быстро размысли карьер. И однажды уюдила я домой с закатом солнца, а в душе тревогу чувствовала: устоит ли кран на берегу карьера. Проверила якорный трос, подкладку под гусеницы просмотрела. И вижу опускается берег—мягкий грунт. А передвижка преждевременна. Утром нужно передвижку делать. На душе не спокойно, а я рискую оставить кран на прежнем месте. Только за секунда якорный трос, подкладки заметила. Подзываю дежурного техника и говорю ему:

остановки у берегов. Кружки самодеятельности, быстро организовавшиеся, устраивали концерты, танцы. В пути выходила стенная газета. Вышли три номера, отправленные в Москву в качестве образца широкой самокритики. Действия отдыхающих подвергались широкому общественному контролю и оценке. Случаи нарушения правил общественной критиковались в газете откровенно и без стеснения.

В Сталинграде, у пристани состоялась неожиданная встреча с отдыхающими на Волге иностранцами-рабочими, работающими на наших заводах. Встреча носила сердечный характер. Устроенный на пароходе митинг порадовал своей интернациональной особенностью и оригинальностью. Выступали представители от 14 народностей.

15 августа в 19 часов 30 минут пароход «Клим Ворошилов» украшенный флагами, гирляндами, зеленью, цветами, под звуки музыки отошел во второй свой рейс.

Ф. П. ХИТРОВСКИЙ.

— Заметь засечки... вот смотри... Если хоть на сантиметр край пойдет вперед—звони мне. А мотористу быть наготове, отехать.

— Ладно,—говорит техник. А сама вижу — не слушает меня, ключ какой-то, вертит в руках. Думаю: «свалит кран в карьер... непременно свалит». И еще раз повторяю одно и то же. До подробностей все растолковываю. А он опять.

— Ладно!—отвернулся от меня и пошел. Ой, какое зло меня взорвало. Так бы как-нибудь его самого в карьер толкнула. Но я ничего ему не сказала. Пусть, проверю, что за работник. Ушла я домой, а сама ни жива, ни мертва. Перед этим две ночи не спала. И эту ночь спать не могла. Ходила по комнате из угла в угол и на телефон каждую минуту взглядывала. Казалось звонит.

И только в два часа ночи звякнул телефон. Подбегаю я, схватила трубку и слышу голос техника:

— Оседает.

Обрадовалась я. А чему и сама не знаю. Нет, я отлично знаю. Значит техник следил. Выполнял мои указания. А я думала—меня он не за что считает. Вот я и рада, спрашиваю его:

— Много оседает? До утра не продержится?

— Порядком оседает. Боясь, как бы обвала не было.

— До утра не продержится? Ведь рано передвижку делать. Да одни то вы и не справитесь... Много простое будет... ничего не сроботаете. А утром две смены будут. Скоро передвижим.

Молчит. Значит может простоять. А на него надеяться оказывается можно. Он исполнительный. Надо только поручить.

— Так продержись до утра... Мотористу наготове быть. В трубке тихо. Молчит. Видимо, думает. И вдруг слышу я уже знакомое мне слово и вполне надежное слово:

— Ладно!

Положила я трубку и спокойно уснула. На утро пришла и убедилась, что спокойствие мое было оправдано. Кран передвинули. И с того дня работа пошла ровно. Торфа мы добывали с каждым днем все больше и больше. Из смены в смену, день от дня, месяц от месяца обгоняли задание.

Дирекция так и не утвердила меня начальником крана. Только однажды из треста пришел приказ за подписью самого тов. Мазурова. И приказом этим назначили меня начальником. Правду сказать, я приняла это без особой радости. Ведь так и должно быть! Я уверена была, что могу быть и буду начальником. Но я сгорала от обиды за отношение ко мне—к девушке-комсомолке.

Работали мы ловко. У рабочих, техников и у меня стало много времени свободного. Можно теперь отдыхать и развлекаться.

Но все это плохо у нас. Серьезной, глубокой, учебы нет у нас: особенно для техников и инженеров. Считают их законченными. Библиотека скудная, жалкая. Отдых? Развлечения? В клубе нашем раз в месяц ставят самодеятельный спектакль. Ходят пары с девушками по песчаным дорогам поселка, рязанские песни, прибаутки поют, выставляют. А я не хочу так. Не нравится мне.

Ну, а дальше что?

Прихожу я к комсомольскому организатору Пете Беспалову. Славный он парень. Все мы уважаем его. Но задаю ему вопрос.

— А дальше что?

И начинаю он о программе, о механизмах, о помощи отстающим. Но все это есть!

И хожу я от комсомольского организатора в торфком из торфкома обратно. Хочу узнать: «Что же дальше?» ... Проходит месяц, другой. Скудно становится. Сменю за сменой убиваю время на кране. Даже, когда я там и не нужна.

И вот сейчас я вспоминаю слова инженера-электрика. Начинаю высказывать фразу за фразой. Они становятся все понятнее. Учусь, было неудержимое желание стать техником. Пришли на болото, работали, стремились быть начальниками. А потом... потом все... как оборвалось. Может быть инженер-электрик прав: отстаем мы. А за движение вперед борьбы организованной не ведем.

Но что то должно быть дальше.

А. ЗУБКОВ.

ЗА ШИРМОЙ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЧИН

ИОШКАР-ОЛА. Парторганизация «Заготзерно» к чистке пришла неподготовленной. Колхозы и единоличники отправляют обозы нового хлеба в счет зернопоставок, а склады Заготзерно еще не готовы. Плохо организована приемка хлеба. В результате у складов огромные очереди хлебосдатчиков.

Коммунисты «Заготзерно» не работают над поднятием своего политического уровня, не являются примером в работе, слабо овладевают техникой дела.

Комиссия по чистке в своих выводах предложила парторганизации «Заготзерно» организовать марксистско-ленинскую учебу, обеспечить ведущую роль коммуниста на производстве, наладить техническую учебу и коренным образом улучшить руководство над комсомолом.

Как реализовались предложения комиссии? Прошло полмесяца. Начали проверять выполнение парторганизацией выводов комиссии. Что же оказалось? Оказалось, что предложения не выполняются. Руководители парторганизаций невыполнение предложений объясняют следующим образом:

— Реализовать предложения, конечно, нужно, но коммунисты у нас слабы и делать ничего не могут. Так заявляет парторг Лукьянов.

За нежелание выполнять предложения комиссии областная комиссия по чистке проводит повторную чистку коммунистов «Заготзерно».

Как же парторганизация «Заготзерно» осуществляет свое руководство над комсомолом. Руководство комсомолом остается попрежнему неудовлетворительным.

— Был у нас партирприкрепленный Канашев, — говорит комсорг Уртаев, — но по правде сказать, болтун большой. Наговорит много, а помощи никакой не окажет.

Теперь вместо Канашева к комсомолу прикрепился Михеев. Правда, Михеев более внимательно относится к обязанностям партирприкрепленного. Он помогает комсомольцам в производственной работе, советуется с ними, но в суть комсомольской работы еще не вник, сущности комсомольской работы не понял.

Об этом, например, говорят такие факты. Комсомольцы не знают предложений комиссии по чистке об улучшении работы комсомола. Внутрисоюзная работа организована слабо, союзные дни не проводятся. Не вникает комсомольская организация в жизнь отдельного комсомольца, не работает с беспартийной молодежью. Физкультурная работа не организована.

Где, как не на пунктах Заготзерно, нужен острый глаз легкой кавалерии. Но «кавалеристов» в комсомольской организации нет. Вот за ликвидацию этих недостатков партирприкрепленный Михеев не борется. Не воспитывает у комсомольцев и большевистского отношения к порученному делу. Трудовая дисциплина на пунктах слаба. Комсомольцы Ионичев и Уртаев халатно относятся к делу. Версачик Лебедев нередко появляется на работу пьяным.

Всю свою плохую работу комсорг Уртаев пытается объяснить перепруженностью, трудными специфическими условиями и другими объективными причинами. И вот против таких настроений, которые, конечно, не могут способствовать улучшению комсомольской работы, а наоборот, тов. Михеев борьбы не ведет.

И. МОКРЕЦОВ.

ЛЕТНИЕ КОСТЮМЫ БУДУТ ЗИМОЙ

Еще в начале июля Дзержинский горком ВЛКСМ задумал комсомольский актив города и передовую часть беспартийной молодежи снабдить летними костюмами (трусы, майки, споршенками). Комсомольцы заводов тут же откликнулись на это ценное мероприятие. 7 июля были собраны деньги.

Через три дня обещали костюмы выдать? Комсомольское слово дал секретарь горкома т. Царев.

— 12 июля, говорил он — костюмы обязательно будут.

12 июля прошло, еще истекло несколько сроков и только 29 июля часть костюмов была выдана, остальной же части (больше половины) до сих пор нет.

НИКИТИН.

Чистка парторганизаций

ПЕРЕНИМАЙТЕ ОПЫТ ЛУЧШИХ

Чистка партии на заводе им. Енукидзе развертывается. Некоторые цеховые парторганизации уже закончили.

ли чистку и на их примере можно судить о том, как комсомольская организация участвует в чистке партии, насколько комсомол завода учел недостатки ряда других организаций, насколько правильно здесь были поняты задачи чистки.

Председатель комиссии по чистке тов. Мишатин дает такую оценку участия комсомольцев в чистке: «Комсомольцы участвовали в чистке активно. Они оказали не плохую помощь комиссии, и с комсомольцами треста механического транспорта (там тов. Мишатин тоже проводил чистку) сравнивать их нельзя. На заводе им. Енукидзе комсомольцы показали, что они действительно являются лучшими помощниками партии».

Комсорг цеха № 20 Петя Козлов может послужить примером, как надо комсомольцам участвовать в чистке партии. На каждый день у него заведен учет. Он отмечает, сколько комсомольцев посетило собрание сегодня и сколько не посетило и по каким причинам. Такой учет давал возможность требовать с каждого группорга ответственности, обзывал работать с каждым комсомольцем по вовлечению его в активное участие в чистке партии.

В помощь комиссии комсомольские группы в процессе чистки выпустили тринадцать номеров газет-молний. Кроме того, принимали активное участие в выпуске ежедневной цеховой стенгазеты. Выступавшие на собраниях комсомольцы вскрывали нечеткую работу мастеров и плановиков, требовали лучшей организации работы. Было предъявлено требование к группоргам об улучшении руководства с их стороны комсомолом. И уже в процессе чистки имелись значительные сдвиги в этом направлении.

Чистка для комсомольцев двадцатого цеха явилась подлинной школой политического воспитания. Выступавшие на итоговом собрании парторганизации цеха комсомольцы и старый производственный рабочий Казанцев, не пропустивший ни одного собрания ни чистке, показали, как внимательно они следили за очищением своей партии от непухлого. Они выразили, как дорога им большевистская партия.

Рапорт мастера Шестакова, Ершова и других тоже говорят о том, что чистка вызвала могучий подъем активности, особенно в освоении техники.

Не плохо начинают участвовать в чистке партии комсомольцы цеха № 30. Комсорг Вагин лично принимает активное участие в выпуске заметок-карикатур, отображающих недостатки коммуниста, проходящего чистку. Опыт участия в чистке цеха № 20 надо широко перенести и в другие организации.

Передовая организация края — комсомольца завода им. Енукидзе и по участию в чистке партии должна быть образцовой.

РАБОТЫ С КАЖДЫМ

комсомольцем нет

То, что комсомол ЧХЗ не плохо борется за производственные показатели, это факт. Не единицы, а массы комсомольцев показывают образцы в работе на производстве, являясь лучшими ударниками завода. Этот факт для Чернореченской комсомольцы узаконен. И сейчас, когда развернулась на заводе подготовка к XX годовщине МЮД, мы уже имеем новые победы на производственном фронте по целому ряду цеховых организаций.

Взять хотя бы комсомол цеха 75 (комсорг тов. Палей).

Комсомольцы цеха собственными силами разыскали красок и приступили к окраске своего комсомольского отдела «Э», который систематически выполняет и перевыполняет промфинплан по всем показателям.

Если в цехе 75 в июле индивидуально соревновалось 18 комсомольцев, то в августе соревнуется 29. До августа в цехе не было тех учебы для крановщиков, в августе она организована. Главный зачинщик этого — комсомол. Комсомольцы цеха: Марков, Брацилло, сдавшие соцтекзамен на «отлично», являются в цехе образцовыми ударниками. Комсомол цеха Ф-3 активный борец за красное заводское переходящее знамя.

Подобных фактов можно привести еще несколько, все они лишней раз будут подтверждать, что комсомол не плохо борется за лучшие производственные показатели.

Но при хорошей постановке внутрисоюзной работы комсомол ЧХЗ, мог бы организовать борьбу за производство гораздо лучше, чем она есть сейчас. А внутрисоюзная работа продолжает быть отстающим, подчас забытым участком до сих пор. Достаточно привести несколько фактов, которые целиком это подтвердят.

Первый. Комсомольская организация ЧХЗ имеет задолженность по членским комсомольским взносам около 1000 рублей. Это красочно характеризует слабую дисциплину в комсомоле. В комсомольской организации карбидного цеха (комсорг Исаков) большинство комсомольцев не платили членские взносы по 2-3 и более месяцев.

Комсомольцы цеха не знают кому платить членские взносы, «назначили, переназначили?», но непосредственно ответственных людей, включая и комсорга Исакова, за сбор членских взносов нет.

Второй. Комсомольская организация ЧХЗ за 1934 год выросла только на 60 человек. Роста нет потому, что с беспартийной молодежью не работают, к голосу ее не прислушиваются, на собрания, школы не приглашают. Только в очень исключительном случае беспартийные молодые рабочие приходят на комсомольские собрания или политшколы.

Третий. Крайне слабо поставлена работа с каждым комсомольцем, большинство комсомольцев систематически в общественной работе не участвуют, а отсюда как следствие, что и кадры комсомольские не растут. А в кадрах организация испытывает большую нужду.

В ряде комсомольских организаций (цех АБ, супер, паровое хозяйство) комсорги не способны руководить, но заменить их не кем и работа в организациях абсолютно отсутствует. А работники комитета (Казанин, Олюнин) этим слабым организациям помощи не оказывают, в низы не опускаются, предпочитают больше сидеть в кабинетах.

Отсутствие работы с каждым комсомольцем и беспартийной молодежью сделало комсомол неинициативным, а отсюда и не авторитетным.

Следующий вопрос, это розыск «мертвых душ». Еще в середине июля работниками комитета были составлены списки «мертвых душ». Для их розыска были выделены ответственные лица. Но прошел месяц, а к этой работе все еще не приступали. А «мертвые души» продолжают оставаться не разысканными.

Так выглядит на ЧХЗ постановка внутрисоюзной работы.

„ОТЛОЖИТЬ ДО СЛЕДУЮЩЕГО ЗАСЕДАНИЯ“

Еще в 1933 году тов. Кальянов — токарь третьего механического цеха станкозавода решил подать заявление в комсомол. Он — лучший ударник, систематически перевыполняет производственную программу, аккуратно посещает политшколу и вообще, как говорят, — хороший парень.

Однако, несмотря на все его качества, долго ему пришлось мытариться прежде чем достать анкету. Дней 15 он ходил к секретарю ячейки за этой анкетой. Но вот анкета заполнена и вручена секретарю. Тов. Кальянов думал, что его мытарства, начавшиеся с посылки анкеты, сейчас уже закончились. Но он глубоко ошибся. Прошел месяц, а о результатах тов. Кальянову ничего неизвестно.

И только через полтора месяца бюро цеховой ячейки удосужилось разобрать заявление о его приеме в комсомол. Однако, и после того, как уже бюро ячейки приняло его в комсомол, мытарства его не кончились. Только после трех месяцев общего собрания утвердило решение бюро ячейки и весь материал был передан в комитет.

До 9 августа 1934 года комитет не обсуждал заявления т. Кальянова и лишь 9 августа удосужился вынести решение следующего содержания: «отложить разбор заявления до следующего заседания».

Интересно бы спросить Канавинский райком комсомола, контролирует ли он работу заводских комитетов в области приема в комсомол, и какие меры в частности намерен предпринять к волокитчикам из комитета станкозавода.

Из семнадцати знает пятерых

«Когда ты уделяешь внимание внутрисоюзным вопросам?» Комсорг механического цеха Шпагин явно смутился.

— Пожалуй только в союзные дни, — сказал он после некоторого раздумья. И это правда. Вне союзных дней комсомольская организация механического цеха как будто не существует. Она распадается на хороших и плохих производственников и смешивается с беспартийной массой.

Из 17 комсомольцев Шпагин знает только 5 человек, а об остальных он имеет очень смутное представление, так как они работают в электроцехе.

С ними Шпагин совершенно не связан и работы никакой не ведет. Но и тех комсомольцев, которые работают вместе с ним, он знает только, как производственников. О бытовых условиях, о их запросах и настроениях, о том как проводят время комсомольцы вне производства, Шпагин сказать ничего не может.

Накануне XX МЮД

МОЛОДЕЖЬ ГЕРМАНИИ

НЕ ПОЙДЕТ ПО ЭТОМУ ПУТИ

Недавно два 16-летних гамбургских рабочих повесились в сарае крестьянина, к которому они были насильно посланы в качестве сельских помощников. Таким образом, покончили они со своей тяжелой жизнью.

До прихода к власти фашизм судил трудящейся германской молодежи золотое будущее. Каждый безработный, обещал он, получит работу; вся молодежь сможет учиться тому или иному ремеслу; не будет больше эксплуатации молодежи.

Национал-социалистская третья империя, по словам фашистских демагогов, должна была сделаться для молодежи достойным и величественным государством, которое даст молодежи все возможности

занимать высокие государственные посты, играть решающую роль в искусстве, науке и т. д.

Эти два повесившихся молодых рабочих являются ярким доказательством того, что дали фашисты трудящейся молодежи на самом деле. Фашизм принес с собою для трудящейся немецкой молодежи не государство красоты и достоинства, а государство самого презренного раба.

Известный план Геринга гонит молодежь моложе 25 лет из предприятий, он отрывает ее от родных, друзей и посылает в качестве сельских помощников на работу в деревню или в лагеря принудительного труда.

Какие муки должны были пережить эти 16-летние рабочие, прежде чем так печально завершить свою молодую жизнь. С утра до вечера они должны были тянуть лямку, отвратительно питаться, не иметь приличной постели, ничего не получать за свою работу и подвергаться издевательствам со стороны штурмовиков и специальных приставленных надсмотрщиков. Это то, что национал-социалисты называют «новым пафосом работы».

Эти два молодых рабочих, находясь на тяжелой барщине, не только учились изо дня в день ненавидеть их настоящую жизнь, но ужас заставлял их трепетать также перед завтрашним днем, перед будущим. Это заставило их покончить с собой. Конечно, это неправильный путь и этим путем не должна идти и не пойдет рабочая молодежь Германии.

На всех заводах рабочая молодежь защищается против увольнения и против посылки в деревню. На заводе Андас должны были быть уволенными 180 молодых рабочих, которых намеревались отослать в качестве сельских помощников в Восточную Пруссию. Но они решительно воспротивились этому. Под давлением молодежи предприниматель выразил готовность послать вместо 180 только 50. Но возмущение не прекратилось и в конце концов предприниматель соглашался на отсылку всего 25 рабочих. Но и теперь еще молодежь борется под лозунгом: «ни один не покинет завод».

Таковы настроения молодежи перед лицом фашистского наступления, так защищается она под руководством германского комсомола.

ЭРИУ

БАБД

К ПРАЗДНИКУ ПРИДТИ С ПОБЕДАМИ

Комсомольская организация механического цеха ГАЗ им. Молотова развернула большую работу по подготовке к XX международному юношескому дню.

Из 412 «мертвых душ» разыскано и вовлечено в активную союзную работу более 200 человек. Только за 14 августа разыскано в цехе 18 человек.

В каждом отделе цеха комсомольскими группами выпускаются специальные стенгазеты, посвященные подготовке к празднику.

Развернув подготовку к сдаче военно-технического экзамена, комсомольцы вновь организовали: семь стрелковых кружков, кружок по изучению мотора, общецеховой радиокружок, планерный кружок. Все кружки ведут систематическую работу.

В каждой комсомольской группе цеха развернулось индивидуальное соревнование на лучшее выполнение производственной программы, борьбы с браком, с грязью.

Выделены специальные бригады по художественному оформлению цеха, красных уголков и других общественных мест.

Ч.

Дневник авиации в г. Горьком

18 августа на Мызинском аэродроме

18 августа с утра на Мызинский аэродром шли битком набитые людьми автобусы, грузовые автомобили. Очень часто курсировал трамвай, до отказа занятый людьми. На Мызу направлялись рабочие заводов и служащие учреждений гор. Горького.

Тысячи народа заняли большое зеленое поле аэродрома. Глаза всех были направлены в синеву неба, в воздухе происходил парад стальных птиц. Они стайками кружились, приветствуя трудящихся гор. Горького. Начался митинг. На митинге было рассказано об успехах советской авиации, о ее блестящем развитии в настоящем и в будущем.

После митинга машины снова рванулись в воздух и летали еле видимые глазом. Советские летчики исполняли номера высшего пилотажа. К удивлению всех под уделой рукой пилота самолет кувыркался в воздухе, то стремительно падал вниз, то штопором кружился, гудя мотором.

Один из самолетов поднялся с земли, сделал круг над аэродромом. И вдруг к неожиданности всех из него вылетел черный комочек, а над ним бутонном цветка раскрылся парашют. Человек удобно сидящий внизу, под куполом этого бутона, плавно качался в небесной синеве и медленно шел на приземление. Большое впечатление произвел этот прыжок на всех присутствующих. Находились многие, которые давали согласие последовать его примеру.

После этого началось воздушное крещение для рабочих ЦВРЛга, телефонного завода, Швейпрома № 1 и завода Ульянова. Самолет через каждые пять минут все время был в воздухе. Это говорило о том, что желающих совершить воздушную прогулку было очень много. Около 60 человек ударников оборонной работы предприятий города Горького получили удовольствие воздушной прогулки.

В старом ангаре освоенных авиационного аэродрома был организован авиауголок и два пара.

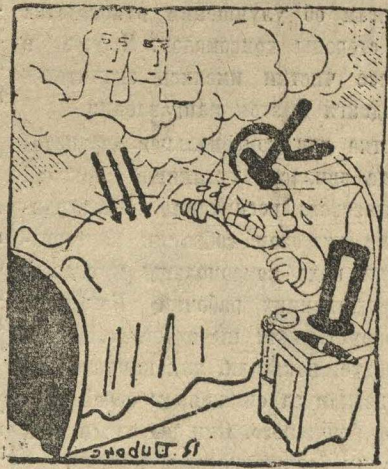
Авиамodelисты Свердловского района украсили народом моделью стратостата ОАХ 1 и дирижаблем. Вечером на Советской площади они произвели запуски 3 шаров Монгольфера и одну модель жесткого дирижабля. Проба качества работы авиамodelистов произвела огромное впечатление на присутствующую общественность.

А. Л.

СООБЩЕНИЕ ТАСС ПО ПОВОДУ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРОДАЖЕ КВЖД

Ввиду отъезда из Токио манчжурской делегации по переговорам о КВЖД и опубликования правительством Манчжоу-Го декларации, в которой оно пытается возложить на СССР ответственность за фактический перерыв переговоров, ТАСС обратился к компетентным органам за разъяснением и может

*** ФРАНЦУЗСКИЙ КАПИТАЛИЗМ:

«Все тот же сон! Проклятый сон. Единый фронт со всех сторон!»

сообщить следующее о положении переговоров в Токио о продаже КВЖД.

2 мая 1933 года советское правительство, исходя из своего стремления устранить в корне источники возможных конфликтов с Японией, сообщило японскому правительству о готовности Советского Союза продать КВЖД Японии или Манчжоу-Го. Соответствующее заявление было сделано народным комиссаром тов. Литвиновым японскому послу в Москве г. Ота.

26 июня прошлого года в Токио открылась советско-манчжурская конференция для обсуждения вопроса о продаже КВЖД.

Советская делегация заявила при этом, что при оценке КВЖД она исходит из тех фактических затрат, которые были произведены при постройке дороги, и из ее реальной стоимости в настоящее время. Советская делегация назвала выкупную сумму в 250 млн. зол. рублей (т. е. по курсу дня около 625 миллионов японских иен), которая была документально обоснована инвентарными оценками и бухгалтерскими записями самой дороги.

В ответ на это манчжурская делегация предложила явно несерьезную цену в 50 млн. иен, т. е. по курсу того же дня приблизительно, 20 млн. зол. рублей.

В процессе переговоров советская делегация, стремясь быстро разрешить вопрос о продаже КВЖД, еще 4 августа прошлого года согласилась уменьшить сумму выкупа до 200 млн. зол. рублей.

После этого произошел полудневной перерыв в переговорах, вызванный известными провокационными арестами 6 руководящих работников на КВЖД 24 сентября прошлого года и связанными с этим событиями.

По возобновлении переговоров советское правительство, верное своей политике мира, с целью добиться быстрого заключения соглашения, пошло на крупнейшую уступку, заявив 26 февраля с. г. через полпреда СССР в Токио тов. Юренина о своей готовности продать дорогу за 200 млн. иен, что по курсу того дня составляло приблизительно 67½ млн. зол. рублей.

ПРОТИВ БОЛТОВНИ

И ПУСТЫХ ОБЕЩАНИЙ

16 августа в горкоме ВЛКСМ состоялось широкое совещание по вопросам радиолюбительского движения в городе. На совещании отмечалось, что радиолюбительское движение не получило нужного размаха, что ряды радиолюбителей в городе за последние годы не увеличились. Например: на таком

Советское правительство, кроме того, заявляло, что половину этой суммы оно согласено принять японскими товарами.

Этот решительный шаг советского правительства навстречу Японии и Манчжоу-Го не встретил должного отношения с их стороны. Манчжурская делегация лишь спустя два месяца, 26 апреля, сделала свое новое предложение купить дорогу за 100 млн. иен, включая, однако, в эту сумму выходные пособия увольняемым после продажи дороги служащим и рабочим, оцениваемые приблизительно в 30 млн. иен.

В ответ на высказанное министром иностранных дел Японии г. Хирога 18 мая с. г. тов. Юренину пожелание, чтобы советская сторона пошла навстречу и сделала новую уступку, тов. Юренин 25 мая заявил г. Хирога, что советское правительство, желая облегчить ему задачу посредничества, готово сделать скидку в 10 млн. с названной им цены в 200 млн. иен.

23 июня г. Хирога, в порядке посредничества, предложил тов. Юренину продать КВЖД за 100 млн. иен с возложением на Манчжоу-Го оплаты выходных пособий увольняемым служащим и рабочим КВЖД.

28 июня тов. Юренин заявил г. Хирога, по поручению советского правительства, что оно, с целью доведения переговоров до быстрого и успешного конца, готово сделать еще одну уступку и продать дорогу за 170 млн. иен.

23 июля г. Хирога предложил тов. Юренину 120 млн. иен за КВЖД с оплатой выходных пособий за счет Манчжоу-Го.

30 июля тов. Юренин заявил г. Хирога, что советское правительство готово, в знак доброй воли, и в целях облегчения г. Хирога и Манчжоу-Го принятия окончательного решения, сделать еще одну скидку и предлагает закончить переговоры на цене в 160 млн. иен. Что касается других условий, то советское правительство готово пойти навстречу Японии и Манчжоу-Го и принять товарами не половину, а две трети выкупной цены. Советское правительство вправе было ожидать, что это предложение найдет должную благоприятную оценку и приведет к успешному завершению переговоров о КВЖД.

Тем не менее г. Хирога отклонил и это предложение советского правительства, придав своему ответу как бы ультимативный характер.

Последующая беседа тов. Юренина с г. Хирога 10 августа не внесла никаких изменений.

После этого 13 августа председатель манчжурской делегации г. Охаси посетил тов. Юренина и сообщил ему, что он и вся манчжурская делегация уезжает из Токио в Манчжурию. Тем самым японо-манчжурская сторона фактически прервала переговоры.

Сразу же после отклонения г. Хирога последнего предложения советского правительства об условиях продажи КВЖД в японской и манчжурской печати развернулась антисоветская кампания, грубо извращающая действительный ход переговоров с явной целью оказать давление на позицию СССР в переговорах о продаже КВЖД.

Достаточно сопоставить уступки, сделанные обеими сторонами на переговорах, чтобы оценить по достоинству распространяемые из японских источников сообщения о кризисе переговоров из-за мнимой

неуступчивости СССР. В то время, как СССР в ходе переговоров снизил свое требование с 250 млн. зол. рублей, — т. е. с 625 млн. иен (по курсу дня первого советского предложения), представляющих реальную стоимость дороги, до 160 млн. иен, что по нынешнему курсу составляет около 56 млн. зол. руб. — японо-манчжурская сторона повысила свое предложение с 50 млн. иен до 120 млн. иен, т. е. всего на 70 млн. иен. Незначительность уступки японо-манчжурской стороны становится ясной, если учесть, что манчжурская сторона начала переговоры с 50 млн. иен, представлявших заведомо несерьезную цену за огромную дорогу в 1.700 км. протяжением, с богатыми и многообразными службами, сооружениями и предприятиями, дающими еще и сегодня, несмотря на весь искусственно созданный для КВЖД тяжелейший режим, весьма значительные доходы.

Из изложенного со всей очевидностью явствует, что в ходе переговоров СССР проявил максимум доброй воли и уступчивости и пошел на большие жертвы с целью содействовать обеспечению мира на Дальнем Востоке. Тем не менее, японо-манчжурская сторона отвергла в почти ультимативной форме и последнее чрезвычайно далеко идущее ей навстречу предложение советского правительства, а манчжурская делегация сочла даже возможным демонстративно уехать из Токио.

Японская и манчжурская пресса продолжает исключительную по своей бесцеремонности антисоветскую кампанию с целью повлиять на позицию СССР при продаже КВЖД. Японо-манчжурские же власти в Манчжурии сочли возможным подобно тому, как это имело место осенью прошлого года, прибегнуть к массовым арестам со-

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР НА КОСТЫЛЯХ.

За отсутствием второй фашистской ноги пришлось завести костыль («Иль Ро», Флоренция).

трудников КВЖД и другим испытанным в Манчжурии мерам провокации.

Таким образом, не может быть двух мнений по вопросу о том, кто проявляет неуступчивость и агрессивность и кто отвечает за перерыв переговоров о продаже КВЖД.

ОТКРЫЛСЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР

Эйве выиграл у Кэна

ЛЕНИНГРАД, 18 (по телеграфу от нашего специального корреспондента). Турнир открылся обширной речью председатели оргкомитета турнира — секретаря Ленинградского облпрофсовета т. Шапошниковой. Приветствуя участников турнира, Шапошникову призвала наших советских шахматистов и, в частности, молодежь к овладению высотами техники шахматной игры.

Под аплодисменты всего зала участники турнира занимают места. Игра началась. С затаенным дыханием смотрят сотни и тысячи шахматистов за каждым ходом, за напряженной борьбой, которая разворачивается почти на каждой доске.

Гроссмейстер Эйве — в центре внимания. Сегодня он играл с москвичем Каном. Последовательно теснит Эйве противника и выигрывает партию. Чемпион Москвы Николай Рюмин против австрийского мастера Кмоха разыгрывает любимую голландскую защиту. Положение Рюмина постепенно усиливается, вот он может выиграть фигуру... Может, но не выигрывает, не выигрывает потому, что просто не замечает. И по огромному залу филармонии прокатывается волна разочарованных вздохов, теряясь под сводами балкона. И еще раз прокатывается волна вздохов — в цейтноте Рюмин допускает ошибку и проигрывает.

Заслуженный мастер спорта П. А. Романовский выиграл у Лисицына, Ботвинник у Алатырцева. Чеховер имеет пешку против Рабиновича, а Левенфиш преимущество двух слонов против Юдовича. Последние две партии не окончены.

НОСКОВ.

Организуют боевую встречу

В комсомольских организациях Велужского района широко прорабатывается решение ЦК комсомола о XX МЮД. Первичные комсомольские организации берут конкретные обязательства по улучшению внутрисоюзной работы, организации марксистско-ленинской учебы и сдачи военно-технического экзамена.

Городские комсомольцы уже приступили к сдаче норм военно-технического экзамена. Организован комсомольский взвод, в котором комсомольцы после работы обучаются военным знаниям.

По инициативе комсомольцев Иванкинского колхоза, колхоз первым приступил к озимому севу. Комсомольцы по ударному работают на полях, перевыполняя нормы выработки. Комсомольцы колхоза «Протест войне» вместе с колхозниками заложили 40 тонн силоса и готовят траншеи еще на 30 тонн. В этом же колхозе организована комсомольская молочно-товарная ферма.

Л. ЛИНДЕ.

Вниманию комсомольцев и молодежи

ЗАПОМНИТЕ!

Только своевременная подписка обеспечит подписчику своевременное получение газеты без опоздания.

Не опаздывайте с подпиской на «ЛЕНИНСКУЮ СМЕНУ». Подписка принимается во всех почтовых учреждениях уполномоченными по печати и письмомосадами. Секретари комитетов, комсорги и группорги, развертывающие организованную подписку, охватите ею каждого комсомольца, молодого рабочего и колхозника.

Отв. редактор Д. ЛУКИН.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».